

ДОМИНАНТА В ПОЭТИЧЕСКОМ СВЕРХТЕКСТОВОМ ЕДИНСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ЛЕВОН АКОПЯН* 

Ереванский государственный университет

Аннотация. В статье впервые ставится вопрос о доминанте в основных формах поэтического сверхтекстового единства – в венке сонетов, в лирическом цикле и в книге стихов.

Важнейшей особенностью доминанты в сверхтекстовом единстве является потенциальная возможность ее выдвижения на двух уровнях: на уровне словаобраза и на уровне текста.

Образная доминанта основана на межтекстовом повторе слова/словосочетания, который представляет собой множественное воспроизведение лексического образа или его коррелятов в двух и более текстах данного единства.

Текстовой доминантой является стихотворение, наиболее полно воплощающее в себе основную идею и смысл сверхтекстового целого, и представляет собой силовое поле, притягивающее к себе множество тематически и образно близких текстов, образующих сверхтекстовое единство.

Идеальным образцом текстовой доминанты является магистрал венка сонетов, определяющий структурообразующую и смыслообразующую систему целого. Текстовые доминанты в других сверхтекстовых формах лишь в большей или меньшей степени могут приближаться к той функции, которую выполняет магистрал.

В отличие от венка сонетов, идейно-концептуальная составляющая лирического цикла не может быть полноценно выражена в одном отдельном тексте, так как она порождается лишь взаимодействием всех текстов циклового ряда, поэтому ни один текст, в том числе и доминантный, не является полноценным воплощением смыслов целого. В цикле текстовая доминанта не выполняет жанрообразующей функции, поэтому здесь наличие текстовой доминанты является факультативным фактором.

Поэтические тексты, входящие в книгу стихов, не обладают той интенсивностью межтекстовых связей, которая характерна для лирического цикла. Стихотворения одной образно-тематической группы рассредоточены по всему пространству книги стихов, образуя структурно не оформленные *образно-тематические концентры*. Композиционной неопределенностью концентрата обусловлено своеобразие текстовой доминанты в

* Левон Акопян – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ЕГУ
Լևոն Հակոբյան – քանասիրական գիտությունների թեկնածու, ԵՊՀ ուսու գրականության ամբիոնի դոցենտ

Levon Hakobyan – PhD, Associate Professor of the Chair of Russian Literature, YSU
Эл. почта: levon.hakobyan@ysu.am. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4459-2277>.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Получено: 30.10.2024

Рецензия: 06.11.2024

Одобрено: 20.11.2024

© The Author(s) 2024

этой разновидности книги стихов. Не имея какой-либо иной конструктивной функции, текстовая доминанта в книге стихов играет важную смыслоорганизующую роль в концентре.

Ключевые слова: доминанта, сверхтекстовое единство, межтекстовые связи, венок сонетов, лирический цикл, книга стихов

1. ВВЕДЕНИЕ

Данная статья представляет собой опыт дальнейшей разработки проблемы доминанты в поэтическом тексте, предпринятой нами в ранней работе [Акопян, 2022], и посвящена изучению этого почти забытого литературоведческого понятия на высоких уровнях организации поэтических текстов – в венке сонетов, в лирическом цикле и в книге стихов.

Главной особенностью доминанты в сверхтекстовых организациях является тот факт, что она реализуется не в отдельном поэтическом тексте, а проявляется в результате межтекстовых взаимодействий произведений, составляющих сверхтекстовое единство. Иначе говоря, предметом нашего рассмотрения является не внутритекстовая доминанта, а доминанта, порожденная взаимными семантическими сопряжениями поэтических смыслов текстов, составляющих сверхтекстовое единство.

В каждом из трех основных видов сверхтекстовой организации доминанта проявляется по-разному, однако базовые ее параметры, определенные в названной статье, остаются неизменными при переходе на сверхтекстовый уровень, либо модифицируясь, либо трансформируясь в зависимости от разновидности поэтического сверхтекста. Этим определяется структура нашей статьи, концептуально распадающейся на две части. В первой части представлена общая характеристика доминанты в сверхтекстовом единстве, а во второй – особенности ее проявления в каждой из названных разновидностей сверхтекстового единства. Однако, поскольку основные положения данного исследования базируются на принципах, разработанных в названной статье, считаем необходимым привести основные ее положения.

Разрабатывая нашу концепцию лексической доминанты в поэтическом тексте, мы пришли к следующим выводам:

- а. доминанта является важным, но не обязательными составляющим художественного текста;
- б. доминантой в поэтическом тексте может быть только повторяющийся компонент;
- с. из двух разновидностей лексического повтора (контактного и дистантного) доминантой может быть только дистантный повтор и его интенсивно выраженная разновидность – сквозной повтор;
- д. доминанта – это становящийся или трансформирующийся образ, начальное и конечное состояния которого не равны друг другу;
- е. доминанта – это порождающий образ, который генерирует ряд сопутствующих образов-сателлитов.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОМИНАНТЫ В СВЕРХТЕКСТОВОМ ЕДИНСТВЕ

С нашей точки зрения, представленные выше параметры достаточно полно характеризуют лексическую доминанту в отдельном стихотворении. Однако лексическая доминанта не является единственной возможной формой внутритеческой доминанты: она может проявляться и на других структурных уровнях текста – фонетическом (звуковая доминанта), морфемном (морфемная доминанта) и пр. С другой стороны, доминанта может проявляться также в различных формах сверхтекстовых единств, таких как книга стихов, лирический цикл и венок сонетов.

Естественно, что параметры, характеризующие лексическую доминанту в отдельном тексте, не могут быть механически перенесены на доминанту, выступающую на уровне сверхтекстовой организации.

В зависимости от текстового уровня, на котором проявляется доминанта, она, как правило, претерпевает определенные трансформации: одни параметры модифицируются, другие вовсе становятся неактуальными. Это касается и доминанты в сверхтекстовых организациях.

В первую очередь необходимо оговорить следующий важный момент: за исключением канонического венка сонетов, наличие доминанты не является обязательным организующим фактором для других форм сверхтекстового единства. Исходя из этого мы полагаем, что в отношении доминанты сверхтекстовые единства делятся на два типа, которые условно обозначим как «доминантные» и «бездоминантные» сверхтексты. Эти два типа представляют собой разные принципы организации сверхтекстового единства. В «доминантных» сверхтекстовых организациях доминанта является тем регулирующим смысловым центром, который определяет семантическую структуру остальных компонентов единства и в конечном счете – всего сверхтекстового целого; в «бездоминантных» организациях отсутствие доминанты обуславливает равную значимость всех составляющих в порождении поэтического смысла сверхтекстового единства. Дальнейшие наши рассуждения будут касаться сверхтекстовых единств с доминантой.

Наиболее важной особенностью доминанты в сверхтекстовом единстве является ее потенциальная способность проявляться на двух уровнях: на уровне словаобраза (*образная доминанта*) и на уровне текста (*текстовая доминанта*).

Строго говоря, данное деление не вполне корректно, поскольку поэтический образ и поэтический текст настолько тесно связаны друг с другом, что один без другого не существует, так как концепция, тематика, семантика и другие содержательные компоненты поэтического текста выражаются в образах и посредством образов. Тем не менее, нам представляется, что отдельное рассмотрение образной и текстовой доминант с методологической точки зрения вполне оправдано, поскольку проанализированный материал показал, что обе разновидности доминанты не обязательно связаны друг с другом непосредственными причинно-следственными связями.

2.1. *Образная доминанта в сверхтекстовом единстве*

Образная доминанта в сверхтекстовом единстве в сущностных своих чертах во многом совпадает с особенностями лексической доминанты в отдельном поэтическом тексте, основным показателем которой является *повторяемость слова/словосочетания*. Тем не менее, лексическая доминанта в отдельном поэтическом тексте и в сверхтекстовом единстве существенно отличаются друг от друга. Основное различие проявляется в том, что для сверхтекстовой доминанты значима не внутритекстовая повторяемость словаобраза, а межтекстовая. Внутритекстовый повтор имеет важное значение для выявления образной доминанты отдельного поэтического текста, однако для сверхтекстового единства он существенного значения не имеет.

В противоположность этому, *определенное значение для доминанты в сверхтекстовом единстве имеет межтекстовый повтор*, представляющий собой множественное воспроизведение лексического образа или его коррелятов в двух и более текстах данного сверхтекстового единства.

Все другие особенности образной доминанты в сверхтекстовом единстве обусловливаются и определяются этой базисной характеристикой. Так, одно из основных свойств образной доминанты, проявляющееся в противопоставлении контактного и дистантного повтора в перспективе сверхтекстового единства снимается, так как межтекстовый повтор сам по себе является дистантным даже в том случае, если повторяющийся образ в одном тексте контактно проявляется в другом, как в венке сонетов. Здесь повторяющиеся в непосредственной близости образы последнего стиха предыдущего текста в первом стихе следующего не могут рассматриваться как контактные повторы, так как они принадлежат разным текстам.

Эта особенность межтекстового повтора снимает необходимость специального акцентирования и другого параметра образной доминанты в сверхтекстовом единстве, который связан с динамикой семантической структуры повторяющегося словаобраза, поскольку присутствие одного и того же словаобраза в двух разных текстах сверхтекстового единства или, что то же самое, в двух разных контекстных окружениях, уже само по себе предопределяет определенные трансформации в семантической структуре этого образа.

С функциональной точки зрения образные доминанты в разных формах сверхтекстовых единств существенно не отличаются друг от друга. Все они порождаются межтекстовым повтором ключевых образов, которые не только скрепляют два разных текста и тем самым объединяют их в некоторое сверхтекстовое целое, но и, с точки зрения нашей проблемы, имеют потенциальную возможность выдвижения данного образа на ведущую роль на фоне остальных.

Сверхтекстовое единство может иметь несколько образных доминант, каждая из которых выступает как своеобразный силовой центр, притягивающий и вовлекающий в свою орбиту другие образы-сателлиты, развивающие, дополняющие, расширяющие или, наоборот, сужающие и конкретизирующие семантику доминантных образов. Эти образы в разной мере удалены от образной доминанты – от семантически близких словообразов, до более отдаленных, но вовлекаемых в семантическое поле доминанты благодаря контексту произведений, составляющих сверхтекстовое единство.

2.2. Текстовая доминанта в сверхтекстовом единстве

Текстовой доминантой сверхтекстового единства мы называем поэтический текст, наиболее полно воплощающий или аккумулирующий в себе основную идею и основной смысл сверхтекстового единства. В идеальном случае доминантный текст является концентрированным воплощением общей концепции и ключевых образов сверхтекстового единства. Это значит, что образная и текстовая доминанта тесно связаны, и можно полагать, что «встреча» ключевых образных доминант в одном произведении определяет доминантность данного текста в сверхтекстовом единстве.

Следует, впрочем, оговориться и отметить, что текстовая доминанта является непременным компонентом лишь в одной форме сверхтекстовой организации, а именно в венке сонетов; это обусловлено жанровой спецификой венка сонетов как строго иерархически организованной системе соподчиненных текстов. В других формах сверхтекстового единства текстовая доминанта является фактором факультативным.

Будучи концептуальным ядром сверхтекстового единства, текстовая доминанта взаимодействует со всеми другими текстами сверхтекстового целого, однако в зависимости от разновидности сверхтекстового единства это взаимодействие проявляется с разной степенью интенсивности и полноты.

Доминантный текст представляет собой своеобразное силовое поле, притягивающее и вовлекающее в свою орбиту множество тематически и образно близких поэтических текстов, которые и образуют сверхтекстовое единство.

В связи с этим можно выделить ряд свойственных текстовой доминанте функций, которые отличают ее от остальных стихотворений сверхтекстового единства.

Порождающая функция доминантного текста заключается в том, что он инициирует объединение группы тематически, образно и концептуально близких произведений в единое сверхтекстовое целое.

Смыслообразующая функция доминантного текста заключается в том, что именно он определяет круг тем, образов и поэтических смыслов сверхтекстового единства. Доминантный текст является центральным произведением сверхтекстового единства, его концептуальной основой, от которой в основном зависит полнота представления идейного, образного и смыслового мира сверхтекстового целого. В этом смысле он противостоит всем остальным текстам сверхтекстового единства.

Структурообразующая функция доминантного текста проявляется в определении архитектоники сверхтекстового единства и в установлении иерархических отношений между поэтическими текстами в аспекте большей или меньшей интенсивности реализации концептуальной и образной составляющей, задаваемой текстовой доминантой.

Сверхтекстовое единство может иметь несколько текстовых доминант, в той или иной мере аккумулирующих и фокусирующих в себе идеи и образы сверхтекстового целого. В этом случае остальные поэтические тексты данного единства включаются в силовое поле той или иной текстовой доминанты.

Вообще говоря, в сверхтекстовом единстве возможны четыре варианта соотношения образной и текстовой доминанты. Представим эти соотношения с

привлечением образцов, характеризующих каждый из этих вариантов.

- *Выделяется как образная, так и текстовая доминанта.* Этот тип является наиболее совершенным воплощением идеи доминанты в сверхтекстовом единстве. В качестве примера можно назвать «Венок сонетов» Вяч. Иванова, где текстовой доминантой является магистрал, а образная доминанта – это сложный образ *мы*, представляющий собой нерасторжимое единство двух субъектов, явлений и состояний, объемлющее все мироздание.

- *Выделяется образная, но не выделяется текстовая доминанта.* Так построен цикл М. Цвутаевой «Стол»: здесь однозначно выделяется представленный во всех шести текстах доминантный образ *стол*, но ни один текст не превалирует над другими.

- *Выделяется текстовая, но не выделяется образная доминанта.* В венке сонетов М. Волошина «Corona Astralis» текстовая доминанта представлена магистралом, однако здесь ни один образ не выдвигается в качестве доминирующего.

- *Не выделяется ни образная, ни текстовая доминанта (бездоминантное сверхтекстовое единство).* В лирическом цикле А. Блока «Осенняя любовь» межтекстовые циклообразующие связи выражены слабо, поэтому в этом произведении невозможно выделить ни образную, ни текстовую доминанту.

Пространные (объемные) и многотемные сверхтекстовые единства, такие как книга стихов, включающие большое количество текстов, могут содержать несколько текстовых доминант. Эти доминанты находятся в сложных семантических отношениях друг к другу – взаимодополнительности, со- и противостояния и т.д., но во всех случаях эти текстовые доминанты разрабатывают и реализуют разные аспекты единого смыслового пространства сверхтекстового целого.

3. ДОМИНАНТА В ВЕНКЕ СОНЕТОВ

В отличие от других разновидностей сверхтекстового единства, венок сонетов является единственной формой организации текстов, в которой доминанта является обязательной составляющей.

Канонический венок сонетов состоит из 14 поэтических текстов, связанных между собой таким образом, что последний стих каждого предыдущего сонета повторяется в первом стихе следующего. Последний стих завершающего – четырнадцатого – сонета повторяет начальный стих первого сонета. В результате получается замкнутый круг четырнадцати поэтических текстов *основного корпуса* или *кольца* венка сонетов, связанных друг с другом первыми и последними стихами сопредельных сонетов. Завершает венок пятнадцатый сонет, именуемый *магистралом*, который составлен из первых стихов всех четырнадцати сонетов.

С нашей точки зрения, магистральный сонет является идеальным образцом текстовой доминанты по причинам, которые попробуем обосновать.

Во-первых, магистрал представляет собой смысловую квинтэссенцию венка, максимально полно воплощающий в себе основную идею сверхтекстового целого. Этим определяется *смыслообразующая функция магистрала*, заключающаяся в том, что именно магистрал определяет круг тем, образов и поэтических смыслов сонетов кольца и всего венка в целом. Несколько упрощая, можно сказать, что

тексты основного корпуса представляют собой *развертывание* тем и идей магистрала в четырнадцати других сонетах, равно как и в магистральном сонете представлено *свернутое* выражение образного и концептуального мира всех четырнадцати текстов кольца.

Во-вторых, в магистрале сконцентрированы ключевые образы, определяющие и выражающие тему и концепцию венка сонетов.

В-третьих, магистрал является порождающей системой, продуцирующей все 14 текстов основного корпуса и венок сонетов в целом. Порождающая функция, вернее, порождающая сущность магистрала заключается в том, что построение венка сонетов начинается с создания магистрального сонета, на основе которого затем формируется основной корпус, состоящий из 14 текстов, образующих венковое кольцо. Технически это реализуется следующим образом. Сперва создается сонет, на основе которого должен быть построен будущий венок. Этот сонет и называется магистралом. Затем между каждыми двумя соседними стихами магистрала (первым и вторым, вторым и третьим и т.д.) создается сонет, начальный стих которого представляет собой повторение предшествующего стиха магистрала, а завершается его последующим стихом. Другими словами, между двумя соседними стихами магистрала поэт вставляет текст из 12 стихов, дополняющих его до сонета. Из сказанного следует, что венок сонетов в прямом смысле порождается магистралом, который естественным образом становится текстовой доминантой венка, поскольку все четырнадцать текстов кольца создаются в результате задаваемого автором смыслового напряжения, возникающего между смежными стихами магистрального сонета.

В-четвертых, магистрал является доминантным текстом не только потому, что представляет собой смысловую квинтэссенцию венка, но и по той причине, что целиком состоит из находящихся в «сильной позиции» начальных и конечных стихов сонетов основного корпуса [Арнольд, 1978, с.28-31]. В этом ряду концовка поэтического текста играет особую роль, так как «здесь формулируется итог, поэтическое «открытие», ради которого, собственно, стихотворение было создано» [Сильман, 1977, с.168]. Особенностью венка сонетов является уникальная ситуация, когда начало и конец текстов кольца обратимы в том плане, что поэтический итог и обобщение поэтической ситуации одного сонета становится исходной точкой, с которой начинается следующий сонет венка, разрабатывающий иную поэтическую ситуацию и приводящий к иному поэтическому итогу, сформулированному в концевой части сонета.

Как видно из сказанного, магистрал не только является безусловной доминантой венка сонетов, но и, как было сказано выше, представляет собой наиболее совершенное воплощение самой сущности текстовой доминанты. Такое претворение идеала текстовой доминанты обусловлено конструктивными особенностями венка сонетов и не наблюдается больше ни в одной другой форме сверхтекстовой организации. Текстовые доминанты в лирическом цикле и в книге стихов лишь в большей или меньшей степени могут приближаться к текстовой доминанте венка сонетов, не достигая, однако, той степени взаимодействия доминанты с другими текстами, которая проявляется у магистрала и текстов кольца.

4. ДОМИНАНТА В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ

Лирический цикл – наиболее разработанная разновидность сверхтекстовых единств, интенсивное изучение которой было начато в 60-ых годах XX века усилиями преимущественно российских исследователей. На сегодняшний день существует большое количество определений лирического цикла, однако ни одно из них не является общепринятым. Одно из определений было предложено нами, и оно впоследствии было включено в онлайн «Словарь литературоведческих терминов» [<http://slovar.lib.ru/dictionary/cikllirich.htm>].

Согласно этому определению, лирический цикл – это «объединённое общим заглавием упорядоченное множество самостоятельных поэтических текстов, реализующих разноуровневые межтекстовые связи, благодаря которым порождаются новые смысловые комплексы, не выводимые из семантической структуры каждого отдельного текста» [Акопян, 1990, с.5].

Приведенное определение, как и все остальные, небезупречно, но мы выбрали его по той причине, что оно дает больше возможностей для представления текстовой доминанты в лирическом цикле. Попробуем обосновать нашу точку зрения.

Поэтические смыслы, порождаемые лирическим циклом, определяются разного рода соотношениями и противостояниями семантических компонентов каждого из составляющих лирический цикл текстов. Эти межтекстовые взаимодействия приводят к возникновению семантического напряжения между поэтическими текстами, благодаря чему возникают поэтические смыслы, образующие идеально-концептуальную составляющую циклового целого. В отличие от венка сонетов, идеально-концептуальная составляющая лирического цикла порождается не отдельным текстом, а взаимодействием всех текстов циклового ряда. Таким образом, носителем поэтических смыслов лирического цикла является не отдельный текст, а те отношения, которые возникают в результате взаимодействия поэтических текстов. Именно поэтому ни один текст лирического цикла, в том числе и текстовая доминанта, не является полноценным воплощением смыслов этого сверхтекстового единства.

Конечно, всякий текст, входящий в состав лирического цикла, безусловно участвует в установлении межтекстовых взаимодействий, тем не менее степень участия текстов в циклообразовании и в осуществлении межтекстовой связности неодинакова. Есть тексты, которые в большей мере, нежели другие, фокусируют в себе идеи и образы циклового целого, составляющие идеально-тематическую и образную основу цикла, но бывают и более периферийные тексты, играющие менее определяющую роль в структуре межтекстовых взаимодействий.

Если в группе «основных» текстов выделяется некоторый текст, который более интенсивно взаимодействует с остальными текстами цикла, чем другие, то в этом случае можно говорить о текстовой доминанте лирического цикла.

Таким образом, текстовой доминантой в лирическом цикле является текст, который заключает в себе основную часть ключевых образов и который вступает в отношения семантического взаимодействия с большей частью поэтических текстов, входящих в состав лирического цикла.

В лирическом цикле текстовая доминанта не выполняет жанрообразующей функции, поэтому в отличие от магистрала венка сонетов наличие доминанты

здесь не является обязательным организующим началом. Из этого следует, что лирическом цикле наличие текстовой доминанты является фактором факультативным, и с этой точки зрения можно выделить два типа лирического цикла: циклы с доминантным текстом и циклы без текстовой доминанты.

Если в лирическом цикле выделяется текстовая доминанта, то доминантный текст становится своеобразным семантическим центром притяжения остальных текстов циклового ряда, когда все тексты цикла направлены на раскрытие и поддержание доминанты и обеспечение образного и смыслового единства цикла. При этом текстовая доминанта часто располагается в начале цикла. Так построены циклы «Звезда Маир» Ф. Сологуба и «Тема с вариациями» Б. Пастернака.

Отсутствие текстовой доминанты предопределяет смысловое равноправие и равнозначность каждого текста в циклообразовании и обуславливает более интенсивные семантические сопряжения между поэтическими текстами, чем в циклах с доминантой. Если в «доминантных» циклах тексты ориентированы на один определенный текст, то в бездоминантных циклах все тексты (с большей или меньшей интенсивностью) ориентированы друг на друга. Образцом бездоминантного цикла является «На поле Куликовом» А. Блока, в котором ни одно стихотворение не выдвигается на фоне других, и все поэтические тексты в одинаковой степени участвуют в формировании образного и идейно-тематического единства этого сверхтекстового образования.

5. ДОМИНАНТА В КНИГЕ СТИХОВ

В отличие от лирического цикла, история изучения которого насчитывает уже без малого целое столетие, в отличие от венка сонетов, к исследованию которого литературоведение обратилось хоть и сравнительно недавно, но с большим энтузиазмом, изучение книги стихов как сверхтекстового единства находится пока еще в стадии становления.

Книга стихов – наиболее монументальное из поэтических сверхтекстовых единств в том смысле, что она стремится к полноте представления художественного мира поэта в определенный период его творческой жизни, поэтому книга стихов обычно охватывает широкий круг поэтических тем и идей. Об этом же писал известный поэт А. Кушнер в своей статье, посвященной книге стихов: «Отражение жизни поэта за какой-то ограниченный промежуток времени <...> слепок с его мыслей и чувств, со всего пережитого им за это время — вот важные особенности поэтической книги» [Кушнер, 1991, с.40]. Именно эта особенность, а не устоявшееся в обыденном сознании представление о большем количестве поэтических текстов в книге стихов, чем в лирическом цикле, отличает друг от друга эти две разновидности сверхтекстовых единств. Как пишет И.В. Фоменко, «если книга стремилась к «всеохватности», претендовала быть выражением целостной личности и даже моделью мира, у цикла была более скромная, частная цель: выразить сложное (а возможно, и противоречивое) отношение только к одной из граней бытия» [Фоменко, 1984, с.12]. Далее он продолжает: «В отличие от цикла, воссоздающего ... систему отношений к определенной сфере жизни, книга стихов претендует на универсализм» [Там же, с.23].

Книга стихов как сверхтекстовая система имеет давнюю историю в европейской и в ближневосточной поэзии, однако регулярные и наиболее

совершенные ее образцы появляются в конце XIX – начале XX вв. Тогда же выявляются и основные разновидности книги стихов, которые условно можно разделить на два типа¹:

- а) Книга стихов как объединение нескольких жанро-тематических разделов.*
- б) Книга стихов как единство отдельных стихотворных текстов.*

Первый тип является наиболее ранней формой композиционной организации сверхтекста. Она встречается уже в корпусах древнегреческих и римских поэтов (Пиндар, Вергилий, Овидий). Распределение стихотворений по жанрово-тематическому принципу характерно и для арабской и персидской традиции составления диванов, в которых поэтические тексты выстраивались в соответствии с их жанровыми параметрами [Blois].

Доминанта в книге стихов этого типа выделяется в пределах данного конкретного раздела, так что каждый раздел потенциально может иметь свою «собственную» текстовую доминанту.

Более интересно проявляет себя доминанта во втором типе книги стихов, представляющем собой неструктурированную композицию поэтических текстов, поэтому именно этот тип будет предметом дальнейших наших разысканий.

В первую очередь отметим, что данный тип книги стихов имеет некоторые точки соприкосновения с лирическим циклом если не в аспекте сходства, то, по крайней мере, в плане основания для сравнения этих двух форм сверхтекстового единства.

Одно из существенных отличий касается статуса поэтического текста в лирическом цикле и в книге стихов. Связано это с тем, что тексты, входящие в цикл, в известном смысле теряют свою самодостаточность, что обусловлено интенсивностью межтекстовых циклообразующих связей, а также центростремительными семантическими силами циклового контекста, ограничивающими полноценную смысловую реализацию этих стихотворений как отдельных самодостаточных текстов.

Поэтические тексты, входящие в книгу стихов, не обладают той напряженностью межтекстовых связей, которая характерна для лирического цикла. Это обусловлено тем, что в книге стихов тексты одной образно-тематической группы представлены не компактно, как в цикле, а неупорядоченно, вперемешку с текстами, входящими в другие образно-тематические группы. «Инородные» тексты, вклинивающиеся между текстами одной образно-тематической группы, разрывают межтекстовые циклообразующие связи, изолируя данный текст и отграничиваая его от группы семантически близких ему произведений. Эта разрозненность текстов способствует тому, что стихотворения, составляющие книгу стихов, получают большую самостоятельность, чем тексты, входящие в цикл. Об этом пишет и Кушнер: «иногда стихотворение даже специально ставится для разрядки напряжения или по контрасту с предыдущим. Важны бывают резкие перепады смысла, взаимные отталкивания» [Кушнер, 1991. С.49-50].

Итак, эта разновидность книги стихов характеризуется явной композиционной неопределенностью в том отношении, что поэтические тексты, обладающие образной, концептуальной и пр. общностью представлены рассредоточенно: они

¹ Более обстоятельное представление типов организации книги стихов см. [Акопян, 2011, сс.9-11].

рассеяны по всему текстовому пространству книги стихов, образуя структурно не оформленные и в контексте книги стихов никак не обозначенные *образно-тематические концентры*.

Концентром книги стихов мы называем композиционно нечетко распределенное множество текстов, имеющих образную и тематическую общность. С этой точки зрения концентр можно рассматривать как *несобранный* или *размытый лирический цикл*². Эта особенность обуславливает не только специфику реализации семантики поэтического текста, о которых было сказано выше, но и своеобразие проявления доминанты в книге стихов.

В частности, говоря о текстовой доминанте в этой форме сверхтекстовой организации, необходимо иметь в виду, что здесь речь может идти лишь о доминанте в пределах данного образно-тематического концентрата. Но так как книга стихов состоит из нескольких образно-тематических концентров, то каждый концентр потенциально может иметь свою текстовую доминанту, и, следовательно, книга стихов как целостное единство может содержать несколько текстовых доминант.

Композиционной неопределенностью концентрата обусловлена и особенность функционирования текстовой доминанты в этой разновидности книги стихов. Не имея ни структурообразующей, ни жанрообразующей, ни какой-либо иной конструктивной функции, текстовая доминанта в книге стихов играет важную смыслообразующую и смыслоорганизующую роль в аспекте выдвижения и экспликации ключевых образов, установления их иерархии, что, в конечном счете, задает и определяет семантику концентрата.

В сверхтекстовом единстве ни один доминантный образ не существует сам по себе, он всегда соотносится с кругом других образов художественного целого. Эта соотнесенность образов может быть единичной, но может иметь и более или менее устойчивый характер. Особенно важное значение устойчивые образные соотнесения для пространных сверхтекстов, таких как книга стихов.

Концентр книги стихов может содержать как одну, так и несколько образных доминант. Наличие двух и более образных доминант не только обеспечивает взаимосвязь некоторого круга поэтических текстов, но и в существенной мере обуславливает смысловую систему концентрата и всего сверхтекстового единства. С этой точки зрения наиболее важное значение для сверхтекстовой связности в книге стихов имеют образные соотнесения, повторяющиеся в разных текстах с определенной частотностью. Эти частотные соотнесения мы обозначили как устойчивые корреляции доминантных образов. Итак, устойчивыми корреляциями мы называем соотнесения нескольких доминантных образов, повторяющиеся в двух и более текстах данного текстового пространства.

Для иллюстрации выдвинутых положений мы обратились к книге стихов Мандельштама «Tristia», в которой в числе других концентров ('Таврида', 'иудейство', 'Петрополь', и др.)³ выделяется и концентр 'ласточка'. Предпринятый нами предварительный анализ доминантного для данного концентрата

² Возможно, что это обстоятельство дало основание И.В. Фоменко рассматривать лирический цикл и книгу стихов как «две основные формы циклизации» и изучать их с общих теоретических позиций [Фоменко, 1984, с.7].

³ Концентр, естественно, не имеет названия, поэтому в исследовательских целях мы дали им условные

образа ласточки показал, что этот образ тесно коррелирует с двумя группами образов, одна из которых связана с темой души, представленной также в ее персонифицированном воплощении (Психея), а другая – с темой смерти, репрезентированной преимущественно образами греческой мифологии (Персефона, бледная жница, мир теней и др.). Эти три доминантных образа – ласточка, Персефона и Психея – выступают вместе лишь в одном тексте концентра (и, естественно, книги стихов) – в стихотворении «Когда Психея-жизнь спускается к теням...». Кроме того, здесь больше, чем в каком-либо другом тексте концентра, представлена взаимосвязь и взаимная обусловленность этих образов. Но важнее всего то, что этот текст обладает наиболее высоким экспликационным потенциалом, который позволяет читателю более или менее (в зависимости от его культурной компетенции) адекватно семантизировать другие тексты концентра. Исходя из сказанного, мы рассматриваем стихотворение «Когда Психея-жизнь спускается к теням...» как текстовую доминанту концентра ‘ласточка’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое в данной работе исследование преследовало две цели.

Первая обозначена в заголовке статьи и связана с особенностями проявления доминанты и ее взаимосвязи с другими произведениями, составляющими сверхтекстовое единство. Наше исследование показало, что взаимодействие доминанты с другими текстами корпуса проявляется с разной степенью интенсивности в зависимости от типа сверхтекстовой организации.

Наиболее энергично доминанта проявляет себя в венке сонетов. Здесь доминантный текст (магистрал) в одинаковой мере и с равной интенсивностью воздействует на все тексты кольца. В венке сонетов доминанта выступает одновременно в жанрообразующей, структурообразующей и смыслообразующей функции, поэтому здесь интенсивность взаимодействия доминанты и сверхтекстового целого наиболее высокая.

В лирическом цикле доминанта (если таковая выделяется в цикле) во многих отношениях определяет семантику других поэтических текстов цикла в том смысле, что диктует им актуализацию тех семантических параметров, которые значимы для циклового целого и редуцируя семантические компоненты, которые для цикла не актуальны, хотя и присущи данному тексту. Таким образом, доминанта в лирическом цикле выполняет структурообразующую и смыслообразующую, но не жанрообразующую роль.

В книге стихов доминанта вбирает в себя ключевые темы и образы концентра, эксплицирует их, но на межтекстовом уровне слабо взаимодействует с концептуально связанными с ней текстами. Это обусловлено характерной для книги стихов пространственной дистанцированностью и топологической неопределенностью как самой доминанты, так и образно и тематически связанных с ней текстов.

Вторая цель обозначена в подзаголовке нашей статьи и заключается в постановке ряда вопросов, которые еще не исследовалась литературоведческой науке, но которые могут открыть интересные перспективы как в изучении самой

обозначения, выделив их «марковскими» кавычками.

доминанты, так и в области поэтики сверхтекстовых единств.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Акопян, Л.Г., 1990. Лирический цикл как тип текста. В кн.: *Семантические и коммуникативные категории текста: (Типология и функционирование)*. Ереван, Изд-во Ереванского ун-та, сс. 5-6.
- Акопян, Л.Г., 2011. Типологическая характеристика сверхтекстовых единств. В кн.: *Материалы Международной конференции "Современная литература в меняющемся мире"*. Ереван, Изд-во РАУ., сс. 9-11
- Акопян, Л.Г., 2022. Лексическая доминанта в поэтическом тексте. *Вестник Ереванского университета. Серия «Русская филология»*. Том 8 № 2 (21) (2022), сс. 3-19. <https://doi.org/10.46991/BYSU:H/2022.8.2.003>
- Арнольд, И.В., 1978. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста. *Иностранные языки в школе*, 1978, № 4, сс. 28-31.
- Кушнер, А.С., 1991. Книга стихов. В кн.: Кушнер А.С. *Аполлон в снегу: Заметки на полях*. Ленинград: Советский писатель, сс. 35-51.
- Сильман, Т.И., 1977. Концовка лирического стихотворения. В кн.: Сильман Т.И. *Заметки о лирике*. Ленинград: Советский писатель, сс. 168-174.
- Словарь литературоведческих терминов URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/cikllirich.htm> [дата обращения: 10.02.2024].
- Фоменко, И.В., 1984. *О поэтике лирического цикла*. Калинин: Изд-во Калининского ун-та.
- Blois, F. de. Dīvān. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/divan> [дата обращения: 10.02.2024].

REFERENCES

- Hakobyan, L.G., 1990. Liricheskiy tsikl kak tip teksta [Lyrical cycle as a text type]. In: *Semanticheskie i kommunikativnye kategorii teksta: (Tipologiya i funktsionirovanie)* [Semantic and communicative categories of text: (Typology and functioning)]. Yerevan, Yerevan Univ. Publ., pp. 5-6. (In Russian).
- Hakobyan, L.G., 2011. Tipologicheskaya kharakteristika sverkhtekstovykh edinstv [Typological characteristics of supertextual units]. In: *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii "Sovremennaya literatura v menyayushchemya mire"* [Proceedings of the International Conference "Modern Literature in a Changing World"]. Yerevan: RAU Univ. Publ., pp. 9-11. (In Russian).
- Hakobyan, L.G., 2022. Leksicheskaya dominanta v poeticheskem tekste [The lexical dominant in poetic text]. *Vestnik Erevanskogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of Yerevan University. Russian Philology]. Vol. 8 № 2 (21) (2022), pp. 3-19. <https://doi.org/10.46991/BYSU:H/2022.8.2.003>. (In Russian).
- Arnol'd, I.V., 1978. Znachenie sil'noy pozitsii dlya interpretatsii khudozhestvennogo teksta [The importance of a strong position for the interpretation of a fiction text.]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1978, № 4, pp. 28-31. (In Russian).
- Kushner, A.S., 1991. Kniga stikhov [Book of poems]. In: Kushner A.S. *Apollon v snegu: Zametki na polyakh* [Apollo in the snow: Notes in the margins]. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ., pp. 35-51. (In Russian).
- Sil'man, T.I., 1977. Kontsovka liricheskogo stikhhotvoreniya [The ending of a lyric poem]. In: Sil'man T.I. *Zametki o lirike* [Notes on lyrics]. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ., cc. 168-174. (In Russian).
- Slovar' literaturovedcheskikh terminov [Dictionary of literary terms]. Available at: <http://slovar.lib.ru/dictionary/cikllirich.htm> [[Accessed 10 February 2024](#)]. (In Russian).
- Fomenko, I.V., 1984. O poetike liricheskogo tsikla [On the poetics of the lyric cycle]. Kalinin: Kalinin Univ. Publ. (In Russian).

Blois, F. de. Dīvān - Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/divan> [Accessed 10 February 2024]. (In English)

ԼԵՎՈՆ ՀԱԿՈԲՅԱՆ – Դումինանտը բանաստեղծական գերտեքստային միասնության մեջ. խնդրի առաջադրում – Հոդվածում առաջին անգամ դիտարկվում է դոմինանտը բանաստեղծական գերտեքստային միասնության հիմնական ձևերում՝ սոնետների պակում, քնարական շարքում և բանաստեղծությունների գրքում:

Գերտեքստային միասնության մեջ դոմինանտի ամենակարևոր հատկանիշը դրա բացահայտման պրոտենցիալ հնարավորությունն է երկու՝ բառապատկերի և տեքստի մակարդակներում:

Պատկերային դոմինանտը հիմնված է բառի/բառակապակցության միջտեքստային կրկնության վրա, ինչն իրենց ներկայացնում է բառապատկերի վերարտադրությունն է տվյալ միասնության երկու կամ ավելի տեքստերում:

Տեքստային դոմինանտը այն բանաստեղծությունն է, որն առավելապես է մարմնավորում գերտեքստային ամբողջության հիմնական թեման, գաղափարն ու իմաստը:

Տեքստային դոմինանտի իդեալական օրինակ է սոնետների պասկի մազհատրալը, որը որոշում է միասնության կառուցվածքային և իմաստային համակարգը: Այլ գերտեքստային ձևերում տեքստային դոմինանտները կարող են ընդամենը այս կամ այն չափով մոտենալ մազհատրալի գործառույթին:

Ի տարբերություն սոնետների պասկի՝ քնարական շարքի գաղափարական և հայեցակարգային բաղադրիչը չի կարող ամբողջությամբ արտահայտվել մեկ առանձին տեքստում, քանի որ այդ բաղադրիչներն արտաջնում են միայն շարքի բոլոր տեքստերի փոխազդեցության շնորհիվ, հետևաբար ոչ մի տեքստ, ներառյալ դոմինանտը, չի կարող լինել ամբողջության իմաստների լիարժեք մարմնավորում: Շարքի մեջ տեքստային դոմինանտը չի կատարում ժանրային գործառույթ, ուստի այստեղ դրա առկայությունը պարտադիր չէ:

Բանաստեղծությունների գրքում ընդգրկված տեքստերը չունեն միջտեքստային կապերի այն ինտենսիվությունը, որը բնորոշ է քնարական շարքին: Որոշակի պատկերային-թեմատիկ խմբին պատկանող բանաստեղծությունները ցրված են ամբողջ գրքում և կազմում են կառուցվածքային առումով չձևավորված պատկերաթեմատիկ համակենտրոններ: Համակենտրոնի կոմպոզիցիոն անորոշությամբ է պայմանավորված այս տիպի բանաստեղծությունների գրքում տեքստային դոմինանտի ինքնատիպությունը: Չունենալով որևէ կառուցվածքային գործառույթ՝ տեքստային դոմինանտը կարևոր իմաստակերտ դեր է կատարում բանաստեղծությունների գրքում:

Բանակի բառեր – դոմինանտ, գերտեքստային միասնություն, միջտեքստային կապեր, սոնետների պասկի, քնարական շարք, բանաստեղծությունների գիրք

LEVON HAKOBYAN – Dominant in Poetic Supertextual Unit: Problem Statement. – The article for the first time raises the question of the dominant in the main forms of poetic supertextual unit - in a crown of sonnets, in a lyric cycle and in a book of poems.

The most important feature of the dominant in a supertextual unit is the potential possibility of its revelation at two levels: at the level of a word image and at the level of the text.

The *word-image dominant* is based on the cross-textual repetition of a word/phrase, that is, a multiple reproduction of a lexical image or its correlates in two or more texts of a given unit.

The *textual dominant* is a poem that most fully embodies the main idea and meaning of the

supertextual whole, and represents a force field that attracts many thematically and conceptually close texts that form a supertextual unit.

The ideal example of a textual dominant is the master-sonnet of a crown of sonnets, which determines the structure-forming and meaning-forming system of the whole. Textual dominants in other supertextual forms can approach only to a greater or lesser extent the function performed by the master-sonnet.

Unlike the crown of sonnets, the ideological and conceptual component of the lyrical cycle cannot be fully expressed in one single text, since it is generated only by the interaction of all the texts of the cyclic series; therefore, no text, including the dominant one, is a full-fledged embodiment of the meanings of the whole. In the cycle, the textual dominant does not perform a genre-forming function, so the presence of a textual dominant here is an optional factor.

Poetic texts included in a book of poems do not have the intensity of intertextual connections that is characteristic of a lyrical cycle. The poems of one conceptual and thematic group are scattered throughout the entire space of the book of poems, forming structurally undetermined conceptual and thematic conceters. The compositional uncertainty of the conceters causes the specificity of the textual dominant in this type of book of poems. Having no other constructive function, the textual dominant in the book of poems plays an important meaning-organizing role in the concenter.

Key words: *dominant, supertextual unit, cross-textual connections, crown of sonnets, lyrical cycle, book of poems*